

*Василий Васильевич Берви-Флеровский*

## Отрывки

Встань, человек! / Сост., подготовка текстов, примеч. А. И. Володина, Б. М. Шахматова.-- М.: "Советская Россия", 1986. (Худож. и публицист. б-ка атеиста).

[OCR Бычков М. Н.](#)

## Содержание

Свобода речи, терпимость и наши законы о печати  
Азбука социальных наук  
На жизнь и смерть. Изображение идеалистов

### СВОБОДА РЕЧИ, ТЕРПИМОСТЬ И НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ<sup>1</sup>

#### V

[...] На наших глазах происходит странное и весьма интересное явление. С тех самых пор, как существует достоверная история, мы видим две причины вражды между народами, которые нам кажутся совершенно неизбежными, -- это национальность и религия. Вражда эта, по-видимому, выступает тем рельефнее, чем далее живет человечество. С сильным национальным чувством мы встречаемся уже в древности. Чувство это, как известно, очень живо проявлялось у греков, китайцы считали все другие национальности варварами. Но даже грекам национальное чувство не мешало не только ослаблять себя взаимными ссорами, но с полным отсутствием патриотизма обращаться к соседним нациям за помощью друг против друга и навлекать на свою родину все бедствия внешнего нашествия и иностранного завоевания. В древней истории мы видим, что люди всего более заботились о своем господстве и о своих привилегиях, и если господство и привилегии расширялись, то они очень мало обращали внимания на национальности и религии. Нетерпимость была принадлежностью только теократического направления<sup>2</sup> по очень понятным политическим причинам. В это время понимали, что самостоятельная религия, точно так же, как самостоятельная национальная жизнь, создают власть духовную и социально-политическую; для того, чтобы облегчить себе завоевание, нужно сделать уступки этой власти и самое лучшее -- принять ее в свой состав на известных условиях. Таким образом, явилась особенного рода религиозная терпимость, которая состояла в стремлении из всех религий сделать одну общую смесь и все национальности сбить в одну общую массу. Были, впрочем, уже в древности религии и национальности, которые не соглашались на компромиссы, напр. евреи, индусы. Евреи не пропагандировали своей религии и в крайних случаях делали уступки, хотя в самых ограниченных размерах. Индийцы самыми безжалостными мерами истребляли в своей среде буддизм и действительно помешали его распространению и загнали его за Гималаи. Но вот среди язычества<sup>3</sup> явилась религия, которая не только не соглашалась ни на какие компромиссы, но всеми силами старалась распространить себя и истребить другие. Такая религия заключала в себе не только своеобразное религиозное воззрение, с чем можно было помириться, но политическую опасность. Поэтому на нее воздвигнуто было самое безжалостное гонение и даже источник, из которого она произошла, евреи были рассеяны по лицу земли. Несмотря на это, христианская религия распространялась, и причина ее распространения очень понятна. В то время, когда язычник жил вполне эгоистической жизнью и не был способен приносить для своей религии никаких жертв, христианин, напротив, воспитывался в таких правилах, что он способен был для своей веры жертвовать и всем своим имуществом, и своей жизнью. Богатый язычник думал только о том, как бы возвыситься над своими ближними и высасывать из них соки, богатый христианин считал для себя